

Закончив со стелой, группа направилась к переднему залу совещаний. Его переоборудовали в выставочное помещение с копиями и оригиналами каллиграфии и живописи, поэтому зал был открыт для посетителей и внутрь можно было войти.

Едва все оказались в помещении, во дворе вдруг раздался характерный резкий хруст — кто-то наступил на пластиковую бутылку.

Классика.

— Кто там? — спросил Ци Гу.

Все одновременно посмотрели на дерево, откуда донёлся звук. Оно было достаточно крупным, чтобы за стволом спрятались один-два человека.

Поняв, что их уже заметили, двое мужчин, сидевших на корточках за деревом с камерой, вышли наружу. Низкий и полный первым заговорил:

— Я «Толстый Кот — Любитель приключений», снимаю ролики про исследования опасных мест. Можно сказать, коллеги! Я тоже приехал снимать мистику в резиденции генерала. Может, пойдём вместе?

То, что он специально остался после закрытия ради чужой популярности, прозвучало у него удивительно благородно.

Второй мужчина почти не разговаривал и всё время держал голову опущенной.

□Я смотрела его канал. Так себе. Главная проблема — худой постоянно визжит: увидит пластиковый пакет и орёт полминуты□

□Я тоже видела□

□Но сегодня худой подозрительно тихий□

□Наверное, пока ничего страшного не увидел□

□Наглости хватает. Мало того что незаконно остались в охраняемом памятнике, так ещё и к съёмочной группе хотят пристроиться?□

Сун Ань без колебаний отказал:

— Мечтать не вредно.

Ещё вместе с ними снимать? Ничего себе аппетиты.

Толстого Кота отказ разозлил, но он продолжил:

— Точно не передумаете? У меня большой опыт таких вылазок, я умею справляться с неожиданными ситуациями. У вас столько людей — лишний человек с навыками защиты не помешает, верно?

— Хочешь что-то сказать — подойди сюда, — холодно бросил Ци Гу.

Толстый Кот решил, что шанс появился, и рванул к залу почти стометровкой. Стоявший рядом «худой» последовал за ним.

Когда Толстый Кот вбежал в зал, освещённый дрожащими свечами, Ци Гу сказал:

— Обернись.

Толстый Кот не понял зачем, но машинально повернул голову — и наконец увидел лицо «худого», который всё время смотрел в пол.

В свете свечей оно открылось полностью.

Это был белый иссохший череп, на котором не осталось ни капли плоти.

Толстого Кота будто ударило током. Только что он так долго сидел с ЭТИМ за деревом, плечом к плечу разговаривая!

И ещё хвалил «худого», что сегодня тот необычно тихий, больше не пугается каждой мелочи — прямо прогресс.

Кто же знал, что «прогресс» будет таким.

Половина тела Толстого Кота тут же онемела. И только теперь он смутно вспомнил, что настоящий худой сегодня отпросился. Не захотел ради популярности незаконно проникать в охраняемый памятник: боялся получить отметку о правонарушении и испортить себе всю дальнейшую жизнь.

В конце концов... родители ещё уговаривали его вернуться в родной город и сдавать экзамены на госслужбу.

— Мастер! Мастер, прошу, спасите меня... — Толстый Кот мгновенно рухнул на колени и

совершенно искренне распростёрся на земле в полном поклоне.

Мяо Юэ закатила глаза:

— С тобой всё нормально. Просто немного призрачной ци прилипло.

— Н-нет, я не про...

Ци Гу посмотрел на камеру, висящую на шее скелета, и понимающе сказал:

— Он просит спасти камеру. Выглядит дорогой. Сколько стоила?

Толстый Кот ответил без малейшей паузы:

— После скидки — пятьдесят четыре тысячи восемьсот! Это самая дорогая и вообще единственная ценная вещь у меня. Я не могу её потерять!

Он даже подумал: если Ци Гу откажется, придётся самому бросаться и отбивать камеру.

Что важнее — деньги или жизнь, — он всегда понимал отлично. Умрёшь — ещё можно переродиться. Потеряешь деньги — так жить вообще хуже, чем сразу пойти на перерождение.

Именно поэтому Толстый Кот и занялся экстремальными трансляциями.

Ци Гу прекрасно понимал чувство человека, не желающего терять ни единого юаня. В детстве он однажды два ли гнался по горе за белкой из-за одной бумажной купюры в один юань — лишь бы вернуть свои карманные деньги.

На кончике пальца вспыхнула духовная искра. Ци Гу щёлкнул пальцами, и в следующую секунду скелет сам подошёл, почтительно снял камеру с шеи и протянул ему.

Ци Гу вернул её Толстому Коту, затем осмотрел скелет сверху донизу.

— Старый. Видимо, его привлекла сюда призрачная ци, и он выполз из какой-то могилы. Сам по себе не опасен.

После этого он махнул рукой:

— Возвращайся. Возвращайся.

И под эти самые обычные слова скелет действительно развернулся и шаг за шагом ушёл, пока не исчез за углом павильона.

□Ничего себе способность... Если бы я так умел, поймал бы сто скелетов и отправил на стройку таскать мешки, чтобы они зарабатывали мне деньги□

□Скелеты хрупкие, тяжёлое не потянут. Нужны посвежее□

□Комментатор сверху, ты...□

□Даже после смерти людям покоя не даёшь. Сатана набил бы твоё лицо себе на спине□

□Янь-ван проснулся и обнаружил, что упал на второе место рейтинга□

Толстый Кот обнял спасённую камеру и растроганно прослезился. Затем без колебаний отправил Ци Гу в трансляции донат на две тысячи юаней. После этого Сун Аню даже не пришлось его выгонять: Толстый Кот без оглядки бросился к восточным воротам.

Здесь слишком глубокая вода. Его случайные трюки уровня «иногда работает» точно не спасут.

□«Вам нужно больше людей с навыками для защиты» — «Мастер, спасите!» — «Его силуэт, без колебаний исчезающий в ночи»□

□Надеюсь, остальные пропавшие посетители не в такой ситуации, эм-м-м□

□Я уже вызвал полицию. Дяденьки-полицейские ждут его у выхода и пригласят на чай□

□Верхний комментатор — хороший человек. Пропавших много, Гугу некогда заниматься такими мелочами, можем помочь□

Ци Гу действительно было не до посторонних вещей. Исчезнувших было больше десяти, а пока нашли лишь одного Толстого Кота, который сам незаконно остался внутри. Остальные всё ещё неизвестно где.

Они осмотрели картины, каллиграфию и все места в переднем зале, где мог спрятаться человек. Убедившись, что никого нет, Ци Гу решил ускориться и махнул остальным, предлагая уходить.

Но уже у выхода остановился.

Позади внезапно зазвучало то самое жуткое оперное пение из городской легенды.

Громким оно не было — даже тише колонок бабушек, танцующих во дворах. Однако казалось, будто звук воздействует прямо на душу: каждый слог, каждый поворот мелодии слышался отчётливо.

Пение было мучительно пронзительным. Ничего общего с легендарным прекрасным голосом жены Мо Чжоу. Скорее так могла бы кричать птица со сломанным позвоночником — или стонать измученный, придавленный тяжестью мстительный дух.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949126>